



Т.В. Кудрявцева

СУДЕБНАЯ МАГИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

В статье показано, как тяжущиеся в классической Греции в целях обеспечения успешного исхода судебного процесса нередко прибегали к магии и ворожбе. Магические обращения такого рода представлены свинцовыми табличками с проклятиями (*defixiones*), а также особыми фигурками – «куклами вуду», или «куклами мести». Изготовление проклятия против потенциальных соперников по тяжбе стало общей практикой во всем греко-римском мире и охватывает период с конца VI в. до н. э. до V в. н. э. Однако больше всего подобных источников – из позднеклассических Афин, что позволяет прояснить некоторые детали и особенности афинского судебного процесса. Агрессивная черная магия использовалась не только простыми афинскими обывателями в делах по частным искам, но и определенными политическими группировками, преследующими свои цели в «государственных» процессах. Спрос на магические услуги привел к появлению профессионалов – изготовителей проклятий. В эллинистических Афинах с деградацией народного суда судебная магия постепенно сходит на нет, но этот «классический опыт» успешно перенимают эллинистический мир и Римская империя.

Ключевые слова: магия, классическая Греция, суды, Афины, таблички с проклятиями, «куклы вуду».

В XX в. мы наблюдали пересмотр целого ряда устоявшихся за первые века существования научного антиковедения мнений, концепций и подходов. Иногда толчком к этому становились новые методологии, теоретико-концептуальные новинки, зачастую же – новые исторические источники, вводимые в научный оборот. Общеизвестны головокружительные успехи и сенсационные находки античной археологии. Одно из ее достижений, превратив-

шее известные прежде единичные находки в массовый материал, – обнаружение и обработка греко-римского магического инвентаря, представленного свинцовыми табличками с проклятиями, магическими амулетами и предметами, а также магическими папирусами (практическими руководствами по магии). Этот магический инвентарь появился в начале V в. до н. э. (а по мнению некоторых, даже в конце VI в.) и имел хождение в греко-римском мире вплоть до VI в. н. э.

Обнародование магических античных находок (первые каталоги табличек с проклятиями, как и первые публикации магических папирусов¹ относятся ко второй половине – концу XIX в.) и введение в научный оборот все новых образчиков этого своеобразного исторического источника рано или поздно должны были скорректировать устоявшееся мнение о высокой степени рационализма греческого общества и о его «правильной» религии, свободной от примитивного оккультизма. Веру в то, что греки были насквозь рациональными и утонченными натурами, а ворожба, если и имела место в античном обществе, то была уделом лишь необразованных одиночек-маргиналов и вообще появилась поздно, в эллинистическое время, под влиянием восточных суеверий, основательно подорвал Эрик Доддс² (хотя определенные сомнения еще в конце XIX в. посеял Эрвин Роде³).

С начала XX в. в научных антиковедческих журналах стали периодически появляться статьи на магические темы, связанные, как правило, с той или иной находкой. В последние десятилетия много внимания уделяется различным альтернативным и маргинальным сообществам и девиантным формам поведения, так что наблюдается своеобразный бум магических штудий на материале античного мира. Этими сюжетами, не опасаясь за свой авторитет, нынче занимаются многие маститые ученые; живейший интерес у наших западных коллег прослеживается и к изучению табличек с проклятиями (до 1990-х годов этот интерес был скорее спорадическим)⁴.

В России еще до революции были изданы тексты (с комментариями) нескольких амулетов и свинцовых табличек с проклятиями из окрестностей Керчи и древней Ольвии⁵. Кстати, первое специальное исследование, посвященное табличкам с проклятиями, появилось именно в России: «Древние наговоры (*tabulae defixionum*)» И.В. Помяловского – большой раздел его докторской диссертации

«Эпиграфические этюды», изданной в 1873 г.⁶ Помяловский привел тексты ряда греческих и латинских табличек, разобрал известия древних авторов о наговорах, порассуждал об отличии наговора от заговора и приворота, исследовал формулу проклятия; к сожалению, неперевоенные на европейские языки «Этюды» остались неизвестными в западной науке. Иная судьба – у работы Е.Г. Кагарова, до революции – профессора Харьковского университета, а впоследствии научного сотрудника Музея антропологии и этнографии и Института этнографии АН, профессора Ленинградского университета: изданная им в 1918 г. в Харькове статья «Греческие таблички с проклятиями» впоследствии легла в основу вышедшего на немецком языке исследования «Griechische Fluchtafeln» (Eos Supplementa 4. Lemberg, 1929), на которое до сих пор ссылаются как на Grundlage все, кто занимается на Западе сюжетами, связанными с этим источником. Российского ученого интересовали такие сюжеты, как состав и структура греческих заговоров, особенности стиля, основные стадии развития формы и содержания табличек и т. п.

В современном российском антиковедении особого интереса к магическим штудиям не наблюдается; работа Кагарова фактически забыта. О новых причерноморских находках табличек с проклятиями и магических граффити упоминали и писали в археологическо-эпиграфическом контексте И.И. Толстой⁷, Ю.Г. Виноградов⁸, С.Р. Тохтасев⁹ и некоторые другие. Античной магии, правда, в ее поздней ипостаси, уделил большое внимание А.В. Петров, издавший монографию, посвященную феномену теургии – своеобразному философско-магическому сплаву¹⁰. Однако магии в классический период в ней уделено всего лишь 10 страниц, а табличкам с проклятиями (у автора – «с заклятиями») – и того меньше; обзор этот носит весьма конспективный характер и не свободен от неточностей¹¹.

Из всех античных магических практик меня интересует более всего греческая судебная магия, которой в основном и посвящена данная статья. Готовясь к суду, греческие тяжущиеся проделывали большую работу. В классических Афинах, например, они должны были собрать все требуемые доказательства своей правоты и виновности оппонента, заручиться поддержкой помощников-синегоров, найти свидетелей и снять с них показания, написать речь или поручить ее составление профессиональному (и недешевому) оратору-

логографу и т. п. Помимо этой рутинной и легальной суеты, осуществлялась также некая тайная, скрытая от глаз профанов, подготовка к судебному процессу. Некоторые участники тяжб, желая, видимо, увеличить свои шансы, прибегали к ворожбе и черной магии, объектом которых бывали и противники (ἀντίδικοι), и их помощники (συνήγοροι, σύνδικοι), и свидетели (μάρτυρες), и даже сами судьи. Дошедшие до нас такие магические обращения представлены главным образом свинцовыми табличками с проклятиями или заклятиями, а также особыми фигурками, так называемыми куклами вуду – voodoo dolls, куклами мести – Racheruppen, фигуркой для колдовства – figurine d'envoûtement.

Все известные нам судебные проклятия представляют собой связующее проклятие – κατάδεσμος (от катаδέω – «связываю», в аттич. диалекте – стяженная форма катаδῶ – именно с этого глагола часто начиналось проклятие). В качестве соответствующего латинского термина исследователи используют defixio (от defigo, fixi, fixum – «втыкать», «вонзать»). Каким специальным термином обозначали их античные адепты – ежели таковой вообще имелся, – неизвестно¹². Сведения о том, как именовались проклятия в самих текстах табличек, в магических папирусах и у античных авторов, Е.Г. Кагаров свел следующим образом¹³:

Признак	Тексты проклятий	Магические папирусы и литература
Материал	ὁ μόλυβδος	(πλάτυμμα) μολυβοῦν ἐλασμοὶ μολύβδινοι
Внешний вид	ἡ λεπὶς, τὸ λεπίδιον, τὸ πέταλον	μολυβοῦν πέταλον
Сущность магической операции	τὸ ἀνάθημα (ἀνάθεμα), ὁ κατάδεσμος, τὸ κατανάθεμα, ὁ κάτοχος, ἡ παραθήκη, ἡ διαθήκη, ἡ παρακαταθήκη	ὁ κατάδεσμος, αἱ καταδέσεις
Общее указание на чародейство	словесное	ἡ γλῶσσα, ὁ λόγος
	письменное	ἡ γραφή, τὰ γράμματα

Перед тем как я обращусь к некоторым образчикам греческой судебной магии, целесообразно сказать несколько слов об античных связующих проклятиях вообще.

Всего к настоящему времени известно более 1600 табличек с проклятиями, греческие составляют порядка 2/3, из них больше всего аттических – свыше 300. Более 700 греческих *defixiones* опубликованы начиная с конца XIX в., порядка 400 еще ждут своей очереди¹⁴. Некоторые таблички из первых каталогов и публикаций утрачены. Многие найденные таблички – не раскручены, не прочитаны из-за ветхости свинца. Из латинских *defixiones* более половины найдены в Британии, из них свыше 130 – проклятия в адрес банных воров в *Aquae Sulis*, т. е. Бате¹⁶.

Изначальным и самым популярным материалом для записи обращения к потусторонним силам был свинец и его сплавы (с оловом, медью). Реже (и в основном позже) использовались другие материалы для изготовления проклятий: глина и черепки (е. г. DT. 103, 136, 137, 200–207; Толстой. № 59–63, 142, 238–248)¹⁷, папирус (PGM. VIII, 1–63; CI), медь (DT. 127, 262), воск (навощенные таблички)¹⁸, слюда (DT. 18–21), мрамор (DT. 122), селенит¹⁹. Очевидно, предпочтение отдавалось свинцу из-за его дешевизны и доступности и легкости манипуляций (придание нужной формы, скручивание и т. п.)²⁰.

Есть многочисленные примеры того, что в классической Греции на свинцовых табличках писали письма, документы, жетоны с именами, запросы к оракулу и ответы на них, календарь и проч.²¹, а таблички с наговорами были своего рода посланиями, предназначенными для хтонических божеств и демонов загробного мира. Кроме того, некоторые качества свинца можно было пожелать для своего недруга (*similia similibus* – одна из «стандартных» формул проклятия). Например, чтобы он был тяжелым, как свинец; или холодным, или никчемным: «как этот свинец бесполезен, так пусть будут бесполезными речи и дела здесь перечисленных [врагов]»²² (DTA. 106). Или: «как этот свинец презираем и холоден, так и он, и дела его пусть будут презираемы и холодны, и у тех, кто с ним обо мне что-то говорит и замышляет»²³ (DTA. 107; также DTA. 67, 96–97: чтобы язык стал свинцом). О. Одоллян и Е.Г. Кагаров полагают, что свинец воспринимался как мрачный, зловещий металл, находящийся в близких отношениях с царством мертвых; благо-

даря своему синевато-серому цвету он казался покрытым мертвенной бледностью²⁴.

Свинец использовали тот же, что шел на водопроводные трубы. Не совсем понятно, похищали ли его, вырезая куски труб, или брали «со склада». Некоторые «инструкции» по изготовлению таблиц в магических папирусах действительно советуют тем, кто не может купить свинец, позаимствовать его из ближайшего водопровода (PGM. VII, 396–404; см. также DT. 155b – прямое указание на то, что свинец для этой таблички – «водопроводный»). Д. Огден предполагает, что предпочтение отдавалось такому свинцу из-за важной роли подземных вод в «активации» таблички с проклятием или потому, что разрушение общественного водопровода было опасным антисоциальным действием, само по себе наделяющее процесс заклятия магической силой²⁵.

Самый популярный способ оформления письменного послания-проклятия в классической Греции следующий: начертать имя на свинцовой табличке, свернуть в трубочку (цилиндр), проткнуть гвоздем (по возможности – там, где имя жертвы колдовства). Кажется, сворачивание проклятия в трубочку и протыкание его гвоздем – уникальное греческое know-how, не имеющее аналогов в магической практике других народов древности²⁶. (Интересно, что в римский период таблички протыкали гораздо реже.) Далее надо было бросить такую табличку в колодец, а еще лучше – подложить в чью-то могилу, желательно убиенного каким-то жестоким образом (βιαιοθάνατος) или безвременно почившего (ἄωρος)²⁷. В одной из кипрских табличек (III в. н. э.) автор заклятия перечисляет подходящие виды покойников, к чьим душам следует взывать в подобного рода случаях: «злодейски убитые, безвременно почившие, скверно погребенные» (βιαιοθάνατοι, ἄωροι, ἄποροι ταφῆς – DT. 22; ср. 25)²⁸. Во всех случаях, когда возможно установить возраст погребенного, в чьей могиле находили подложенные таблички с проклятиями, оказывалось, что этот возраст достаточно юный²⁹. Души таких безвременно усопших именуется в проклятиях особым термином – νεκυδαίμονες (sing. – νεκύδαμων).

Некоторые defixiones находили зарытыми у святилищ хтонических божеств – Деметры и Керы³⁰. Иногда место находки указывает на мишень проклятия: так, defixiones против возникших были обнаружены под руинами стартовых ворот и sripae ипподромов

(e.g. SGD. 149, 167; NGCT. 90, 91, 102–107)³¹. Один из рецептов по изготовлению проклятий в магическом папирусе предоставляет заклинающему право широкого выбора, указывая, что помещать табличку надо в реку, землю, море, ручей, гроб или колодец (PGM. VII, 451–152)³².

Почему проклятия подкладывали к покойникам, а иногда даже вкладывали в правую руку (SGD. 1–2 – афинские таблички V в. до н. э.)? Вероятно, из-за поверья, что душа безвременно усопшего еще некоторое время (пока не истечет назначенный срок) подвизается в могиле или рядом с ней, бродит по ночам (*Plat. Phaed.* 81c-d; *Hippocrat.* I, 38; *Lact. Divin. Inst.* II, 2, 6), – велико было искушение попытаться использовать в собственных интересах хтоническую силу и злость беспокойного мертвеца, как и его горькое сожаление о досрочном лишении радостей жизни (*Tertul. De anima.* 56–57)³³. Например, мертвец мог помочь осуществить проклятие или усилить его действенность: в табличке из Ольвии (SGD. 173) заклинающий, обращаясь к покойнику, обещает ему почтить его и наградить «самым лучшим даром» – за его труды, видимо (ἐπὶ ᾧδέ σε τιμάσω καὶ σοί] ἄριστον δῶρον παρασκευάσω] – ср. SGD. 55 и 109 – «πέμπω δῶρον») ³⁴. Или табличка вручалась покойнику в качестве наиболее эффективного и быстрого способа доставить «по адресу» – к подземным богам, в царство Аида, т. е. покойник играет роль почтальона ³⁵. В одной из табличек так и сказано: Ἐρμ[ῆ] καὶ Φερσεφ[ό]ν[η] τήνδε ἐπιστο[λ]ήν ἀποπέμ[πω] – DTA. 103 (также: DTA. 102 – ἐπιστο[λ]ήν πέμπω). О том, что души мертвых – νεκροδαίμονες – используются составителями заклинаний в качестве посланников, говорится и в одном из магических папирусов (PGM. IV, 361). Усопшие своей безжизненностью, бесполезностью, молчаливостью также давали подходящий материал для уподобления (формула «*similia similibus*») (DT. 25, 85; SGD. 48). В судебной табличке из Мегар проклинающий, обращаясь по имени к покойнику Пасианаксу («умерший ты, о Пасианакс, лежишь тут бесполезный...»), желает, чтобы его противник Неофан лежал столь же бесполезным и никчемным, как сей мертвец (ἀλωθεῖ[ς σ]ὺ ὦ Πασιάναξ ἐν[θαῦτ]α ἀ[λί]θι<ος> κείθι, [ο]ὔτω καὶ Ν[εο]φάνεα ἀλίθιον καὶ μηδὲ[ν] γεν[έ]σθαι – DT. 43, 7–10).

Что же касается колодцев, то их использование как депозитариев для табличек (особенно этот способ хранения становится по-

пулярен в римское время³⁶) определялось, видимо, особенностями воды из-под земли: она была холодна (колодцы использовались как холодильники) и хороша для сковывания, «застуживания» жертвы проклятия; через нее – этаким канал коммуникации – можно было «связаться» с подземными богами и демонами³⁷. Некоторые сомнения вызывают бытовавшие прежде в научной литературе версии о том, что вода связывала проклятия с душами или призраками тех, кто погиб в результате кораблекрушения³⁸; а также то, что погружение в воду символизировало утопление врага³⁹.

Далеко не все дошедшие до нас таблички с проклятиями относятся к судебной магии: на $\frac{3}{4}$ табличек читаются только имена или незначительные фрагменты текста, контекст выяснить вообще невозможно. Однако самая многочисленная группа – это именно судебные проклятия, опережающие по численности даже любовные⁴⁰. Существенной чертой подавляющего большинства заклятий является их агонистическое содержание: ремесленники, купцы, любовники, тяжущиеся, хорегги, актеры, атлеты, возничие пытаются навредить соперникам или обезопасить себя от конкурента(-ов)⁴¹. Обращает на себя внимание то, что самые ранние таблички (V в. до н. э.), чей контекст можно выявить, направлены именно против противников по тяжбе (первые таблички с любовными заклятиями относятся к IV в. до н. э.). Получается, что судебная магия опережала и была поначалу даже более востребована, чем любовная, и являлась самым популярным видом магических манипуляций; возможно даже, что греческая магия начиналась именно как судебная.

Хронологически более ранние таблички с судебными проклятиями – из сицилийского Селинунта. Это четыре таблички, относящиеся к началу V в. до н. э., а по мнению некоторых исследователей, даже к концу VI в.: SGD. 95, 99–100 – конец VI – начало V в.; 108 – V в.⁴² Возможно, самое древнее судебное проклятие, обнаруженное и опубликованное на сегодняшний день, – это одна из пяти селинунтских таблиц из некрополя в Буффе (SGD. 94–98) и единственная из этой группы с содержательным текстом (SGD. 95). На обеих сторонах свинцовой таблички 4×3,7 см на архаическом дорийском диалекте автор заклятия связывает языки семи персонажей, видимо, своего обвинителя (или обвинителей), его (их) свидетелей и помощников (упоминаются *οἱ σὺνδικοί*, ср. *τοὺς σὺνδίον* в тексте)⁴³. Антониетта Бруньоне, исследовавшая и реконструировавшая текст,

датировала табличку концом VI в. до н. э., основываясь на форме и написании букв⁴⁴. Примерно к тому же времени относится одна из самых интересных табличек из Селинунта, обнаруженная возле святилища Деметры Малофорос⁴⁵. У нее необычная, редко встречающаяся форма в виде круга около 4,3 см в диаметре⁴⁶; на одной из сторон текст расположен концентрически, очевидно для усиления магического эффекта: круг обладает, по распространенному у многих народов убеждению связывающей или сковывающей силой⁴⁷.

Глагол, которым производится заклятие⁴⁷, ἐγγράφω – «вписываю, записываю», – необычен и не встречается более ни в одной табличке; наиболее близкие примеры – катаγράφω, употребляется на некоторых сицилийских и аттических (редко – из других мест) табличках (DT. 47, 74–76, 87; DTA. 160; SGD. 64, 92, 107; NCT. 64, 66) или ἀπογράφω (SGD. 91). В подобных случаях «записывание» становилось аналогом «связывания». «Записываю» – вероятно, также для сведения «подземного трибунала»⁴⁸. Текст, который можно разобрать, звучит следующим образом: «Я записываю селинунтинцев и язык селинунтинцев свернутым для их бесполезности. И языки помощников-иностранцев записываю свернутыми для их бесполезности. Я записываю Тимасоя и язык Тимасоя свернутыми для их бесполезности. Я записываю Туррану и язык Турраны свернутыми для бесполезности их всех»⁴⁹.

Общее количество греческих судебных проклятий, опубликованных в разных каталогах, по моим подсчетам более 90. География достаточна широка, как видно ниже:

Место находки	Каталог или публикация	Предполагаемая датировка
Селинунт (Сицилия)	SGD. 95, 99–100, 108	конец VI – начало V вв. до н. э.
Афины	См. отдельный список ниже	V–III вв. до н. э.
Лилибей (Сицилия)	SGD. 78–79	III в. до н. э.
Митилена (о-в Лесбос)	NGCT. 48–50	IV–III вв. до н. э.
Мегары	DT. 43, 44	II в. до н. э.
О-в Мелос	DT. 39	IV в. до н. э.
О-в Керкира	DT. 87	III в. до н. э.

Место находки	Каталог или публикация	Предполагаемая датировка
Эретрия (о-в Эвбея)	SGD. 61	III в. до н. э.
Пидна (Македония)	NGCT. 38–40	IV в. до н. э.
Аретуза (Македония)	NGCT. 46	IV–III вв. до н. э.
О-в Кипр	DT. 18, 22–35, 37 ⁵⁰	III в.
Эмпории (Испания)	SGD. 133	III в. до н. э.
Локры Эпизефирийские (Великая Греция)	NGCT. 83	IV в. до н. э.
Кумы (Италия, Кампания)	DT. 302	III в. до н. э.
Ольвия (Нарбонская Галлия)	NGCT. 88	II–I в. до н. э.
Ольвия (Северное Причерноморье)	DT. 88–89 Толстой. № 63, Тохтасьев. № 1–4 (?) ⁵¹	IV–III вв. до н. э.
Ольвия (?)	SGD. 171 (?) SGD. 173 SGD. 176	IV в. до н. э. IV в. до н. э. III в. до н. э. конец IV – начало III в. до н. э.
Пантикапей	DT. 90 ⁵²	IV в. до н. э.
Египет	SGD. 162	V в.
Скифополис (Палестина)	SGD. 165	конец III – начало IV в.
Малая Азия: долина верхнего Меандра	SGD. 168	II в.
Клавдиополис (Вифиния)	SGD. 169	III или IV в.
Малая Азия (?)	SGD. 179	III или IV в.

Большинство табличек, как видим, датируются V – III вв. до н. э., лишь несколько экземпляров относятся к римскому времени – и не из самой Эллады, а из Египта, Кипра, Палестины, Вифинии.

Как уже было сказано, свыше 300 табличек с проклятиями было найдено в Афинах, главным образом на агоре и в некрополе Керамика. Не все они имеют в виду соперников в судебной брани, некоторые очевидным образом принадлежат к любовной и профессиональной («бизнес»-) магии, но большинство из тех, чей социальный контекст можно выявить, относятся именно к предстоящему процессу. (Большинство исследователей полагает, что таблички составлялись до окончательного исхода тяжбы как превентивная или защитная мера.)⁵³ *Tabellae defixionum* из Аттики составляют самую

многочисленную группу из всех греческих судебных проклятий и опубликованы в следующих каталогах:

DTA. 21, 25, 38 (V–IV в. до н. э.), 39 (III в. до н. э.), 57 (?), 63, 65–66 (IV в. до н. э.), 67–68, 79, 80 (?), 81, 83 (?), 88, 94, 95 (IV в. до н. э.), 100 (?) (IV в. до н. э.), 103 (IV в. до н. э.), 105, 106, 107 (IV в. до н. э.), 129, 173

DT. 49, 60, 61 (?), 62, 63 (все – IV в. до н. э.), 67 (?), 77 (IV–III в. ?)

SGD. 6, 9 (обе конец V – начало IV в.), 19, 42, 49, 51 (все – IV в. до н. э.).

NGCT. 1, 5(?) (сер. IV в. до н. э.), 9 (V в. до н. э.), 12 (фигурка) (самое начало IV в. до н. э.), 14 (?), 15 (IV в.), 22 (IV или III в.), 24 (?) (самое начало IV в. до н. э.)

По моим подсчетам, это свыше 40 более или менее читаемых проклятий; несколько табличек под вопросом из-за скудного контекста. И это весьма значительное количество, учитывая, что $\frac{3}{4}$ опубликованных греческих *κατάδεσμοι* – это только имена или столь лаконичный текст, что выявить его цель не представляется возможным. Имея в виду массовый характер афинских образцов судебной черной магии, превосходящих количеством и качеством любой другой греческий полис, можно утверждать, что именно Афины с их гипертрофированной судебной активностью, массой народа, в нее вовлеченной, стали если и не учредителями, то законодателями в моде на судебные проклятия.

Первые афинские «судебные таблички» датируются последней третью V в. до н. э. Скорее всего, это не случайно и связано как с возрастанием роли и активности афинских судов на протяжении последних десятилетий, так и с некоторыми конкретно-историческими обстоятельствами афинской жизни в тот период: еще Э. Доддс отмечал, что рост популярности агрессивной черной магии приходится на годы Пелопоннесской войны и сразу после, в чем немалую роль сыграли кризис «наследственной системы верований» и реакция на рационализм «просвещения» Перикловой эпохи⁵⁴. Афинские судебные проклятия покрывают период примерно с конца V в. до конца IV в. до н. э. (есть некоторое количество табличек, датируемых концом IV в. до н. э. – III в.)⁵⁵, т. е. использование судебной черной магии в Афинах практически сошло на нет после уничтожения демократии и фактического прекращения функционирования дикастерий.

Типичное афинское судебное проклятие представляло из себя обращение к Гермесу, Гекате, Деметре, Персефоне, Аиду, Гее (в классических табличках в подавляющем большинстве случаев фигурируют именно эти хтонические персонажи) с просьбой обезоружить такого-то, наслать оцепенение (связав) на его ум, язык, речь, конечности, детородные органы. К примеру, обычный зачин судебного проклятия на одной из аттических табличек: «Гермес Подземный, пусть Пифотел будет связан перед Гермесом Подземным и Гекатой Подземной» [Ἑρμῆ χθ[ό]μιε καταδε[δέσθω Πυθότη]λης πρὸς τὸν Ἑρμῆν τὸν χθόμιον καὶ τὴν Ἑκάτην τὴν χθονίαν – DTA. 105). В некоторых случаях проклинаящий провозглашает заклятие от первого лица – «я связываю такого-то...» (с перечислением частей тела), например: «Я связываю Феагена – язык, душу и речь» (καταδῶ Θεαγένην γλῶτταγ καὶ ψυχὴν καὶ λόγον – DT. 49).

Вероятно, первоначально связующее заклинание исполнялось устно, в виде некоего напева вроде того, о котором упоминают у Эсхила Эриннии. Богини мщения настигли в храме Афины в Афинах Ореста и собираются обвинить его в убийстве матери в суде Ареопага. «Ты услышишь связующую песнь», – говорит Оресту предводительница хора (ῥμνον δ' ἀκούσῃ τόνδε δέσμιον – Eum. 306)⁵⁶. Кристофер Фараоне, один из ведущих ныне специалистов по античной черной магии, толкует эти слова корифея именно как упоминание о связующем судебном проклятии. Затем устное проклятие стало для большего эффекта дополняться «письменными» чарами, а сама формула проклятия произносилась устно. В этой связи любопытен тот факт, что за редким исключением все ранние сицилийские и аттические проклятия состоят только из списка имен – можно предположить, что в большинстве случаев это именно противники по тяжбе (e.g. DTA. 1–20, 22–24, 26–29 etc.). Позднее же письменное проклятие было сочтено более действенным, чему, по-видимому, способствовало и распространение грамотности. Но и в более поздний период безусловного господства письменных проклятий ритуал мог носить комбинированный характер: не исключено, что в момент изготовления или подкладывания таблички произносился некий текст⁵⁷. Например, обращение к хтоническому божеству (на некоторых табличках, как, например, на цитируемой выше селинунтской, оно отсутствует) или провозглашение имени проклиняемого.

В записанном на табличках тексте проклятия его главный адресат чаще всего четко назывался по имени, а что касается его помощников или свидетелей, если проклинающий знал, кто они, проклятие расписывалось поименно и на них, если же они ему были неизвестны, использовалась уклончивая формула: например, καὶ τοὺς ἄλλους πάντας ὅσοι συνήγοροι αὐτοῖς (DTA. 38). Типичное «полное» судебное проклятие выглядело следующим образом: «Я связываю Феагена – язык, душу и речь, которую он делает» (καταδῶ Θεαγένην γλῶτταῦ καὶ ψυχὴν καὶ λόγον ὃμ μελετᾷ – DT. 49). Далее перечисляются прочие участники процесса: мясник, как, очевидно, и сам Феаген (или повар? – μαγείρου), Пиррий, его жена. Далее в списке тоже мясники Керкион и Докимос (у них связываются язык, душа и речь), помощник Киней (συμμελετᾷ Θεαγένει). У свидетеля Ферекла (Θεαγένει μαρτυρεῖ) связываются язык, душа и «свидетельство» (μαρτυρίαν): речи он произносить не будет; его свидетельство на суде зачтет секретарь-γραμματεὺς и попросит его подтвердить⁵⁸. В отношении еще двоих товарищей Феагена: Севта (?) и Ламприя – список того, что связывается, дается расширенный (видимо, за особую вредность или эффективность их услуг): у них связываются языки, души, речи, руки, ноги, глаза, животы⁵⁹. Заклятие налагается именно на те органы, которые отвечают за мыслительную и вербальную деятельность, т. е. оно призвано помешать противнику ясно думать и говорить в суде (ср.: γλῶσσαν καταδίωμι...καὶ τὸν νοῦν καὶ τὰς φρένας – DT. 69). В конце следует еще одно общее для всех проклятие: «Всех их я связываю, упрячиваю, зарываю, протыкаю (τούτους ἅπαντας καταδῶ ἀφανίζω κаторύττω καταπατταλεύω). Если они будут соперничать [со мною] в дикастерии или перед диэтетом, пусть нигде не проявятся ни в слове, ни в деле» (καὶ ἐπὶ δικαστηρίου καὶ παρὰ διαιτητεῖ ἐὰν ἀντιποιῶσι μηθαμοῦ φαίνεσθαι μήτε ἐν λόγῳ μήτε ἐν ἔργῳ).

Обращает на себя внимание, что у супруги Пиррия связывается только душа и язык, о речи не упоминается: женщина не могла свидетельствовать или выступать в афинском суде ни в каком качестве – в исключительных случаях она могла дать показания под клятвой, что было фактически завуалированным свидетельством, но, видимо, афинянки могли вдохновлять и наставлять своих супругов, поэтому насылающий порчу не забыл на всякий случай упомя-

нуть и жену одного из своих противников. Таблички с проклятиями свидетельствуют, что афинянам была хорошо знакома та завуалированная роль, которую играла женщина (жена, сожительница, мать) в судебном процессе. Поэтому, хоть и нечасто, но на аттических судебных табличках встречаются женские имена. На одной из табличек из каталога Вюнша (DTA. 106) взывающий именем Гермеса и Гекаты связывает Аспасию и Сократа (ее супруга?) и их помощников⁶⁰; на другой упомянута «ἡ Σατίρας μήτηρ Θεωδώρα» (DTA. 39), на третьей – Галина – «та, что Ференика» (DTA. 107; Ференик – главный фигурант проклятия)⁶¹. В табличках из каталогов Одолияна и Джордана неназванные по именам «женщины» проклинаются вместе с «мужами» (DT. 61 – τοὺς μετὰ Πλαθάνης πάντας καὶ ἄνδρας καὶ γυναῖκας; SGGT. 42 – καταδῶ ...ἄνδρας καὶ γυναῖκας ὅσοι ἐνθαῦτα εγγεγραμμένοι εἰσίν⁶²). А на табличке с о-ва Керкиры проклинаются свидетели некоего Силана, и женщина по имени Тимарета выступает в качестве объекта проклятия на равных с двумя другими свидетелями-мужчинами: у всех троих «записываются» языки и ум: ...Τιμαρέτας τὰν γλῶσσαν καὶ τὸν νόον τοῦτέϊ καταγράφω (DT. 87).

Таблички, как уже было сказано, обычно предназначались для грядущего процесса, но бывали проклятия и пролонгированного срока действия – на много процессов вперед. Так, на одной из табличек после традиционных призывов связать язык и ум (τὴν γλῶτταν καὶ τὰς φρένας) соперника по тяжбе (ἀντίδικον) Диокла и его помощников со свидетелями следует: «И все жалобы, которые приготавливаются против меня, пусть не удастся Диоклу и его помощникам, и пусть Диокл будет побежден мною в любом суде» (ἅπαντα τὰ δικαιώματα Διοκλῆν τὰ ἐπ' ἐμέ παρασκευάζεται μὴ ἀνύσσαι τοὺς βοηθοὺς τοὺς Διοκλέους καὶ ἡττᾶσθαι Διοκλῆν ἀπ' ἐμοῦ ἐν παντὶ δικαστηρίῳ – DTA. 94).

Существовал и более изысканный способ наведения порчи: делалось свинцовое изображение (кукла) со скрученными или связанными за спиной руками, подписывалось, вставлялось в коробочку с проклятием («гроб») и помещалось в могилу; для большей действенности на крышке «гроба» делалась соответствующая надпись. Одна из таких «композиций» была найдена примерно 60 лет назад в одном из погребений Керамика. Свинцовый человечек (6 см), руки которого связаны, помещен в такой «гробик» длиной

11,3 см, шириной 6,5 см (что-то вроде свинцовой коробочки или ванночки с загнутыми краями примерно по 2 см каждый). Эта «коробочка» помещена была в районе таза покойного, чьи кости были отодвинуты в сторону. На крышке видны две дырки 5 и 7 мм от протыкания гвоздем – собственно это и есть магическое *defixio*, «пронзание».

Следов повреждений на «кукле мести» нет, но на правой ноге фигурки начертано имя «Мнесимах». На внутренней стороне крышки приведены имена девяти человек, включая злополучного Мнесимаха, причем его имя выделяется высотой букв: Βαβυρτίδης, Ξώφυγος, Νικόμαχος, Οἰνοκλής, Μνησίμαχος, Χαμαῖος, Τεισωνίδης, Χαρίσανδρος, Δημοκλῆς; далее проклятие адресуется любому его помощнику или свидетелю (καὶ ἔτις ἄλλος μετ' ἐκείνων ξύνδικός ἐστι ἔ μάρτυς).

Имена прокливаемых даны без демотиков, поэтому их соотношение с известными нам из других источников афинскими гражданами – современниками данного колдовского действия (это примерно конец V в. до н. э.) – вызывает трудности, но кое-какие предположения сделать все же можно⁶³. Среди перечисленных есть одно довольно узнаваемое имя, ряд уникальных, встречающихся только в данном тексте проклятия и нигде более (Βαβυρτίδης, Ξώφυγος, Χαμαῖος, Τεισωνίδης)⁶⁴ и несколько имен, которые можно предположительно идентифицировать.

Имя Никомаха известно нам из речи Лисия: это секретарь, назначенный в 410 г. ἀναγραφεὺς τῶν νόμων, с поручением подготовить к публикации законы Солона (*Lys.* XXX, 2). Со слов оратора (написавшего речь для обвинителя Никомаха) комиссия для ревизии законов должна была работать 4 месяца, а Никомах растянул ее деятельность на 6 лет – «ему было поручено записать законы Солона, а он вместо Солона сам сделался законодателем». Точная формулировка обвинения против пронырливого секретаря неизвестна – некое злоупотребление служебным положением, возможно, растрата казенных средств⁶⁵. Судя по тому пафосу, с которым написана речь Лисия, Никомах нажил немало врагов, а как мы видим из рассматриваемой таблички, еще и дружбу водил с неподходящими лицами, так что угодил в фигуранты проклятия.

Имя Харисандр дважды встречается в списках булевтов, датируемых первой половиной IV в. до н. э., причем один – из филы

Гиппотоонтиды, другой – Пандиониды (Agora XV, 11; 12)⁶⁶; впрочем, эта информация мало что нам дает. Гораздо интереснее то, что в двух надписях середины IV в. до н. э. упоминаются «Ойнокл, сын Ойнобия» (IG II² 2385, 46 – Οἰνοκλῆς Οἰνοβίου) и «Ойнобий, сын Харисандра» (IG II² 2386, 13 – Οἰνοβίος Χαρισάνδρου). Это точно не «наш» Ойнокл (хронологически не подходит), и только предположительно – «наш» Харисандр; но круг собственных имен в афинских семействах был устойчив и традиционен, так что Харисандр и Ойнокл – видимо, родственники, поэтому логично их появление в качестве синегоров в одной и той же тяжбе.

Демокл около 400 г. до н. э. был эпистатом пританов (IG II², 6, 5–6); известно также, что некий Демокл пал в 394 г. в Коринфской войне (список павших – IG II², 5222, col. IV); Демокл из Кефала был храмовым казначеем (ταμίης τῶν ἱερῶν χρημάτων) в 398/7 г. (IG II², 1388, 5).

Что касается Мнесимаха, главного объекта черной магии, есть одно «глухое» упоминание о Мнесимахе из дема Котокиды (IG II², 6478 – конец V в. до н. э.); Мнесимах из филы Кекропиды фигурирует в списке павших 409 г. до н. э. (IG I³ 1191, 266). Однако из Мнесимахов рубежа веков больше всего информации о Мнесимахе, сыне Мнесистрата из дема Ахарны, хорега в начале IV в. до н. э. (IG II², 3092, col. II.4)⁶⁷. Возможно, этот Мнесимах, а также тот Мнесимах, против которого написал речь Лисий (fr. 182, Baier-Saurpe – содержание и дата процесса неизвестны), и «наш» проклиняемый Мнесимах – один и тот же персонаж⁶⁸. Создается все же впечатление (несмотря на скудность информации и трудности идентификации), что фигуранты данного проклятия – люди не простые.

Три похожих по технике исполнения и примерной датировке изделия были найдены в другой могиле – в нескольких метрах от той, в которой было спрятано проклятие по адресу Мнесимаха. Одна фигурка из них была подписана именем Феохара (на левой руке), а на ее «упаковочной» коробочке упоминались еще три персоны и «другие противники по процессу» (ἀντίδικοι). Надпись на второй «кукле» два раза повторяет имя Феозотида и еще три имени; те же имена, начиная с Феозотида, приведены на внутренней стороне крышки «гроба». Третья фигурка не подписана, но на дне коробочки содержится список из пяти имен, первое из которых – Микин, видимо, он и был главной мишенью ворожбы.

Хотя в отсутствие патронимика и демотика идентифицировать трех основных фигурантов проклятия (Феохара, Феозотида и Микина) непросто, все же, в силу редкости их имен⁶⁹, Феозотида можно соотнести с известным политиком, который был привлечен к суду (около 402 г.). Другого Феозотида (Θεοζοτίδης), хронологически «подходящего» для данного проклятия, нет ни в надписях, ни у авторов⁷⁰. Против предложения Феозотида (403/2 или 402/1 г.), который внес в народное собрание декрет о государственной помощи детям афинских граждан, погибших во времена тирании сражаясь за демократию (предполагалось уделять один обол в день каждому сироте), была внесена жалоба на противозаконие; Лисий был логографом обвинителя (*Pollux*. VIII, 46; *Lys.* fr. VI, 1–3 – *Gernet / Vizos*; *Parag.* Hibe. 4)⁷¹. Едва ли это именно тот процесс, но если Феозотид – «тот самый», то фигуранты проклятия, скорее всего, его соратники⁷². Не исключено, что эта магическая активность – дело рук определенной политической группировки, противостоящей Феозотиду и К^ο и нанявшей как профессионального колдуна для наведения порчи на соперников, так и профессионального логографа для написания речей, – видимо, в целях дополнительных гарантий успешности затеваемых процессов⁷³.

Помимо упомянутых Никомаха и Феозотида, из кажущихся знакомых имен на одной судебной табличке из каталога Вюнша (DTA. 65) встречаем имя Каллия, среди его свидетелей – Гиппоник и Гипполох. Как известно, именам с корнями *kall-* и *hipp-* отдавалось предпочтение именно в аристократических греческих семьях⁷⁴. Л. Робер «опознал» на табличке с длинным судебным проклятием (SGD. 42) имя Аристофонта Азенийского⁷⁵. Аристофонт в 362/1 г. выполнял обязанности стратега; известно также, что он не раз выступал в судах в качестве обвинителя или ответчика⁷⁶; сам он хвастался тем, что 75 раз оправдывался по обвинениям в противозаконных действиях (*Aeschin.* III, 194).

Несколько табличек связано с именем политика Каллистрата, частого инициатора и участника всевозможных судебных разбирательств. Один из самых громких процессов с его участием случился в 366/5 г.: Хабрий привлекался к суду как стратег, а Каллистрат – как оратор за сдачу Оропа Фивам; официальным обвинением была измена (*Schol. Dem.* XXI, 64); обвиняемые были оправданы (*Aristot. Rhet.* 1364a19–23, 1411b6–10; *Dem.* XXI, 64; *Plut. Dem.* 5). Однако

в 361 г. до н. э. Каллистрат был обвинен, а когда он самовольно вернулся в 355 г. в Афины, смертный приговор был приведен в исполнение (*Нур.* IV, 1–2; *Лус.* I, 93). На табличке из каталога Вюнша (DTA. 24; контекст неопределим) упомянуты братья Каллистрата Евфер (игравший достаточно заметную роль в политике Афин первой половины – середины IV в. до н. э.) и Аристократ⁷⁷. На табличке DTA. 57 среди коллективно проклинаемых друзей-приятелей (за что – неясно, но у них связывается язык, что бывает часто в судебных проклятиях) значится Каллистрат – по версии Вильгельма, тот самый⁷⁸. На другой определенно судебной табличке, опубликованной Цибартом, Каллистрат «связывается» вместе со своими помощниками: *καταδῶ Καλλίστρατον καὶ τοὺς συνηγόρου[ς] αὐτοῦ πάντας καταδῶ*⁷⁹.

На табличке из каталога Одоляна (DA. 60⁸⁰) среди проклинаемых обвинителей, выступающих вместе с Нерейдом (*καὶ τοὺ[ς] ἄλλο[υ]ς ἅπαντας τοὺς με[τὰ] Νερ[ε]ϊδ[ο]ν κатηγόρους*), попадают имена Демосфена и Ликурга; датируется эта находка IV в. до н. э. В своей статье Р. Вюнш приводит ряд просопографических и политических доводов в пользу того, что фигуранты проклятия – именно знаменитые афинские ораторы⁸¹. Имя Ликурга упоминается на одной из табличек из последнего каталога Джордана (NGCT. 5); по общему мнению, это тот же афинский оратор и политик⁸². Весьма любопытна опубликованная в 1934 г. Цибартом табличка (*Ziebarth*, no. 1 = SGD. 48), датируемая им 350–325 гг. до н. э.⁸³ По какому поводу ее автор прибег к черной магии, непонятно, но обозначив свое желание заклясть врагов (*καταδῶ, κατορύττω, ἀφανίζω ἐξ ἀνθρώπων*), он дальше приводит длинный список имен – всего 77 (в том числе женские). Среди них немецкий исследователь прочел целый ряд имен состоятельных и/или политически активных афинян; там есть демотики (что бывает довольно редко), т. е. идентификация, как полагают, достаточно достоверна⁸⁴. Например, Демократ из Эксонского дема, хорег в 326/5 г., представитель афинского семейства, известного своим богатством и разведением лошадей; Ксенокл из Сфеттии, занимавший многие важные должности; Стромбих, триерах в 357 г. etc. Пеаниец Демея (1A. 12), несомненно, родственник Демада, известного (в том числе своей продажностью) политика, также выходца из Пеанийского дема – отца последнего звали Демея. Дж. Дэвис предположил, что это сын

Демада (его единственного сына действительно так звали), который, следуя по стопам отца, начал успешную политическую карьеру, прерванную трагическим образом – вместе с отцом отправился в качестве посла к Кассандру и был казнен по приказу этого диадоха (в 319 г. до н. э.) (*Diod.* XVIII, 48, 3; *Plut. Phoc.* XXX, 8–10)⁸⁵. Во второй строке стороны «В» Цибарт прочел имя еще более прославленного пеанийца – Демосфена ([Δ]ημοσθένης] Πα[ι]α[ν]ί[α]ν[ι]α[ν]ος); строчкой выше значится другой член антимакедонской группировки – Демофил, обвинитель Фокиона в 318 г. до н. э.; его брат Лисикл упоминается на другой стороне таблички (А. 4)⁸⁶. Хотя мы никогда не узнаем заказчиков этого примечательного проклятия, весьма вероятно его политическая подоплека: борющиеся политические группировки в Афинах в этот драматический период не гнушались обращаться за помощью даже к черной магии.

Итак, на табличках с судебными проклятиями среди имен прокливаемых встречаются как простые обыватели, так и «громкие» имена, т. е. можно сделать достаточно осторожное заключение (осторожное, ибо идентификация многих имен условна), что судебная магия могла быть оружием и политической борьбы, которая, как мы хорошо знаем, в Афинах часто принимала форму судебных преследований.

Составлялись таблички с проклятиями, скорее всего, специалистами-профессионалами, обладающими определенными магическими знаниями и навыками наведения порчи. Хотя самодеятельность не исключена – можно выделить разные почерки и уровень исполнения текстов: некоторые указывают на то, что *μολυβδόκοπος* (такой специальный термин встречается на табличке DTA. 100) был человеком малограмотным и неискушенным, а некоторые принадлежат, несомненно, специалистам. Так, Р. Вюнш характеризовал работу писца табл. 55 из своего каталога как *scriptura elegantissima*. Джордан определил руку профессионального писца, поработавшего над 12 табличками, найденными в колодце V на афинской агоре. Почерк этого же писца – «skillful, elegant, fluent semicursive» – исследователь усмотрел и на нескольких табличках из колодцев III, IV и VII⁸⁷. Как уже было сказано, таблички, найденные на Кипре (DT. 18–37), – детища одной мастерской, а может, и одного автора.

Современные эксперты по греческой черной магии единодушны в том, что рынок платных услуг специалистов по наведению порчи существовал, и услугами этими охотно пользовались представители всех социальных слоев; состоятельные граждане и политики были отнюдь не последними клиентами. Платон писал о прорицателях-шарлатанах (ἀγύρται⁸⁸ δὲ καὶ μάντις), рекламирующих перед богатыми заказчиками свои услуги по составлению заклятий и вымогающих плату (Rep. 364b-c). «Нищие прорицатели, околавываясь у дверей богачей, уверяют, что они обладают полученной от богов силой жертвоприношениями и чарами загладить проступок, тяготеющий на нем самом или на его предках, сделав это приятным и забавным образом. Если же кто захочет причинить вред к.-л. врагу, то при малых издержках он навредит равным образом справедливому, как и несправедливому – по их уверению, с помощью неких заклинаний и связующих проклятий (ἐπαγωγαῖς τισιν καὶ καταδέσμοις) (выделение мое. – Т.К.) они склоняют богов себе служить»⁸⁹. Эти продавцы магических услуг могли изготовить для клиента таблицу с заклятием, могли предложить ему и заранее заготовленные образцы «в ассортименте», вписывая имя заказчика и добавляя пару специфических подробностей его дела; очевидно, они же брали на себя «захоронение» таблицы в подходящей могиле или колодце⁹⁰.

Презрительную оценку ворожбе, данную в «Государстве», Платон дополнил криминально-юридической в «Законах» (932E–933E). В них магия рассматривается как один из видов отравы наряду со смертоносными ядами (διττὰ φαρμακείαι); упоминаются такие магические практики, как колдовство, заклинания, наузы (μαγυαυείαις τέ τισιν καὶ ἐπωδαῖς καὶ καταδέσεσι), восковые изображения (κῆρινα μιμήματα πεπλασμένα), т. е. «куклы вуду». Если в ворожбе с целью нанесения вреда будет уличен профессионал – прорицатель или гадатель (μάντις ἢ τερατοσκόπος), то, по мнению Платона, наказанием ему должна быть смерть; если же он простой обыватель (ιδιώτης), то меру наказания – «телесное или денежное»⁹¹ – для него пусть определяет суд (ὅτι χρὴ παθεῖν ἢ ἀποτεῖσαι, τιμάτω περὶ αὐτοῦ τὸ δικαστήριον) (933E).

В афинском судебном процессе очень многое зависело от убедительности речи, произносимой перед дикастами, и мастерства ее исполнения, так что магическое связывание и выведение из строя

всех органов, отвечающих за речевую деятельность, было оружием мощным и эффективным⁹². Насколько серьезным было отношение к возможному магическому вмешательству в ход процесса в афинском обществе? Косвенным свидетельством того, что многие афиняне готовы были уверовать в магическую подоплеку внезапного ступора или косноязычия у тяжущегося, является комментарий, который схолиаст дает к случаю, упомянутому Аристофаном в «Осах» (Vesp. 946–48). Во время собачьего процесса Бделиклеон, дабы объяснить, почему подсудимый – пес Лабет – не хочет или не может говорить в свою защиту и ему приходится делать это за него, поясняет, что с псом случилось то же, что с Фукидидом, когда у того в суде отнялись вдруг челюсти (ἀπόπληκτος ἐξαίφνης ἐγένετο τὰς γνάθους). Схолиаст в своих комментариях к этому месту, во-первых, поясняет, что имеется в виду известный политик Фукидид, а во-вторых, высказывает предположение, что язык бедолаги был связан: «Фукидид, сын Мелесия, противник Перикла... превосходный оратор, будучи обвиненным в суде, не смог себя защищать, как словно бы у него был связан язык (ἀλλ' ὥσπερ ἐγκατεχομένην ἔσχε τὴν γλῶτταν), и таким образом он был осужден (καὶ οὕτω(ς) κατεδικάσθη)».

Именно язык был главной мишенью связующего судебного проклятия, а глагол κατέχω – фактически *terminus technicus* для такого проклятия (второй по частоте употребления после καταδέω) и характерен он как раз для аттической черной магии классической эпохи⁹³. Эти обстоятельства приводят комментаторов данного текста к выводу о том, что источником схолиаста послужил здесь обладающий соответствующими познаниями в технике ворожбы аттидограф IV в. до н. э.⁹⁴

Можно предположить, что афинские интеллектуалы и профессиональные мастера слова, полагавшиеся больше на свое мастерство и интеллектуальное превосходство, поначалу скептически относились к магическим практикам. Пренебрежение звучит в приводимых выше словах Платона о настырных голодранцах-продавцах магических услуг. Иронически описывая суеверного (δεισιδαίμων), Феофраст замечает: «То и дело он совершает очищения своего дома, потому, мол, что Геката навела на него чары» (καὶ πικρὰ δὲ τὴν οἰκίαν καθᾶραι δεινὸς Ἑκάτης φάσκων ἐπαγωγῆν γεγοῦναι – XVI, 7, перев. Г.К. Стратановского).

Афинские ораторы ничего не говорят о судебной магии в своих речах. Судя по упоминаниям у лексикографов, о неких чарах речь шла на процессе по исангелии Пифея, логографом обвинителя был тогда Динарх. Однако в пояснениях к слову «быть связанным» (καταδεδέσθαι), использованному в речи против Пифея афинским оратором, у Гарпократиона и у Свида речь идет о применении не связующего проклятия, а неких снадобий или приворотного зелья: ἀντὶ τοῦ πεφάρμακεῦσθαι καὶ δεδέσθαι φαρμάκοις. Δείναρχος ἐν τῇ κατὰ Πυθέου εἰσαγγελίᾳ (*Harp.*)⁹⁵. Другие отрывки из этой речи Динарха (*Din.* VI, fr. 1, 3, 6) указывают на то, что обвинение против Пифея связано было с деятельностью торгового порта (эмпория⁹⁶). Таким образом, нам не ведомо, как Динарх и его коллеги по ораторскому цеху относились к магическим манипуляциям, призванным воздействовать на исход и участников судебного процесса. Едва ли они воспринимали всерьез такого рода деятельность, но вот несколько любопытных примеров из эллинистического и римского времени.

Надпись III в. до н. э. с Делоса повествует на эпический манер, гекзаметром, как на острове был основан культ Сераписа. Главное чудо в этой аретологии – история о том, как бог, придя на помощь своему жрецу, вмешался в ход процесса, грозящего помешать существованию его нового храма, связав языки тяжущимся, угрожавшим строительству (IG XI, 4–1299, 85–90): «Ты связал нечестивцев, которые готовили тяжбу, тайно сделав язык онемевшим во ртах» (φῶτας γὰρ ἀλιτρο<ν>οὺς ἐπέδησας οἱ ῥα δίκην πόρσυνον, ἐνὶ γυαθμοῖς ὑπανύσσας γλῶσσαν ἀναύδητον...); в результате они стали подобны пораженным богами изваяниям или камням (...θεοπληγέσιν ἐοικότας εἰδώλοισιν ἔμμεναι ἢ λάεσσιν). Фактически здесь описывается, как Серапис наложил на языки злопыхателей связующее судебное проклятие; даже глагол употреблен соответствующий – ἐπίδew⁹⁷.

В трактате «Брут» Цицерон вспоминает один случай, когда он и Курион Старший были соперниками на некоем процессе, и говорит: «На частном, но важном процессе, когда я заканчивал речь за Тинтию, жену Котты, а он выступал против меня за Сервия Невия (Невий и Курион обвиняли Титинию. – *Т.К.*) (in iudicio privato vel maximo, cum ego pro Titinia Cottae peroravisset, ille contra me pro Ser. Naevio diceret), он вдруг забыл все дело (subito totam causam

oblitus est) и говорил, что это случилось из-за колдовства и заклинаний Титинии» (idque veneficiis et cantionibus Titinae factum esse dicebat)⁹⁸. Две версии одного и того же случая представлены в этом пассаже. Одна – Цицерона – прагматическая и рациональная, объясняющая фиаско Куриона его скверной памятью; другая – самого Куриона – иррационально-магическая, представляющая его провал следствием колдовских чар. Очевидно, что Курион пытается оправдаться, но также очевидно, что спасая свое лицо, он должен был найти достаточно убедительное объяснение, по крайней мере, для части своей аудитории.

Века не прошло, как Плиний Старший, рассуждая о распространении суеверий и способах оберега от несчастий и злых чар, заметил: «Нет никого, кто не боялся бы пострадать от проклятия» (defigi quidem diris deprecationibus nemo non metuit – XXVIII, 4). А в середине II в. Гален, врач и философ, насмехаясь над всеобщей верой в силу чар и магии, в качестве примера приводит как раз судебное проклятие: «...связать своих противников, чтобы они перед судом не могли и звука издать» (...καταδῆσαι τοὺς ἀντιδικούς, ὡς μηδὲν ἐπὶ τοῦ δικαίκοῦ δυναθῆναι φθέγγασθαι – Opera omnia. XII. P. 251 / Ed. C.G. Kühn).

Либания (известного антиохийского ритора и учителя красноречия IV в.) не раз обвиняли в том, что он накладывает чары на своих оппонентов или недругов, заставляя их забывать содержание речи и т. п. (Orat. I, 43, 71). Гораздо опаснее был наговор одного бесстыдного юнца, нанятого конкурентом-софистом: он утверждал, что Либаний держит у себя отрубленные головы двух женщин для колдовства против цезаря Галла и императора Констанция (*Lib. Orat. I, 98*). Но и сам Либаний, по его словам, испытал на себе действие проклятия. В своей автобиографии он рассказывает (Orat. I, 243–250), как однажды тяжело заболел и не мог ни есть, ни читать, ни писать, ни беседовать со своими учениками. Врачи и их снадобья не помогали ему; он был на пороге смерти. И вот, спустя какое-то время, в комнате для занятий нашли изуродованное тело хамелеона: голова была помещена меж задних ног, одной из передних не было, а другая «затыкала» рот (ποδῶν δὲ ἐν μέσῳ τῶν ὀπίσω κεκλιμένην ἐφώμεν τὴν κεφαλὴν, τῶν δὲ ἐτέρων ὁ μὲν ἦν οὐδαμοῦ, τὸ στόμα δὲ ἄτερος εἰς σιωπὴν ἔκλειεν). После того как ящерицу выкинули, здоровье вернулось к Либанию. Либаний описыва-

ет типичную «куклу вуду»; отсутствующая передняя конечность символизировала руку, которой оратор жестикулирует при произнесении речи⁹⁹. Да, в этом примере Либаний не выступает на суде, но интересно, что сей известный ритор и интеллектуал на полном серьезе воспринял магическое объяснение своего недуга, т. е. счел его следствием связующего проклятия.

Выбор хамелеона для ворожбы не случаен: Плиний Старший рассказывает (ссылаясь, между прочим, на Демокрита¹⁰⁰), что хамелеоны или его части используются для приготовления снадобий от разных болезней, амулетов и магических манипуляций: например, голова и шея хамелеона, сожженные на костре из дубовых полений, вызывают бурю с дождем и громом (*caput eius et guttur, si roboreis lignis accendantur, imbrium et tonitruum concursus facere*). Язык, позаимствованный еще у живой ящерицы, обеспечивает благоприятный исход тяжбы в суде (*linguam, si viventi exempta sit, ad iudiciorum eventus pollere*); правая передняя конечность, привязанная к левой руке в мешочке из кожи гиены, – превосходное средство от грабителей и ночных опасностей, а обладание правым плечом рептилии позволит одержать верх над всеми врагами (*pedem e prioribus dextrum pelle hyaenae adalligatum sinistro brachio contra latrocinia terroresque nocturnos pollere... armum dextrum ad vincendos adversarios vel hostes valere*) и т. д. и т. п. (NH. XXVIII, 27). Даже Плинию подобное использование всех мельчайших составляющих хамелеона показалось чрезмерным. Приведа очередной рецепт: «хвост, смоченный кедром и мирром и привязанный к раздвоенной ветви пальмы, разбивает волну» (*eadem [cauda] medicata cedro et murra inligataque gemino ramo palmae percussam aquam discutit*), – он выражает пожелание, чтобы Демокрит соприкоснулся с той ветвью (*utinamque eo ramo contactus esset Democritus*), так как, по словам последнего, это кладет конец чрезмерной болтливости (*quoniam ita loquacitates inmodicas promisit inhiberi*). Заканчивает раздел о хамелеоне римский ученый замечательной иронической ремаркой: «очевидно, что [Демокрит] – муж вообще разумный и полезнейший людям, оплошал из-за чрезмерного усердия в помощи смертным» (*palamque est virum alias sagacem et vitae utilissimum nimio iuvandi mortales studio prolapsum*).

Относительно замечания Псевдо-Демокрита об использовании ящериц в судебной магии заметим: едва ли хамелеоны оказали

серьезное влияние на афинское правосудие, ибо эта рептилия на территории Балканской Греции, особенно в классический период, все же диковинка (хамелеоны обитают в Африке, Анатолии и Сирии, Кипре, Южной Испании), хотя, естественно, могла быть завезена ненароком (или намеренно) из южных стран.

Приведенные примеры из эллинистического и римского времен позволяют сделать вывод, что спустя несколько веков с момента появления античной судебной магии сложилась прочная народная убежденность в ее эффективности. Веру в то, что неудачное выступление может быть следствием связующего проклятия, разделяли даже ораторы и интеллектуалы римского времени – усмешка Платона над настырными торговцами магическими услугами или молчаливое пренебрежение судебными проклятиями у аттических ораторов не нашли бы у них сочувствие.

Подведем некоторые итоги. Отметим еще раз раннее появление судебной магии: в Афинах – фактически одновременно с тем, как гелиэя стала судом первой инстанции, а судебные тяжбы превратились в одно из главных развлечений и времяпровождений афинских граждан. Дошедшие до нас *defixiones* позволяют сделать вывод о том, что изготовление судебных проклятий стало почти рутинной закулисной подготовкой к судебному процессу в греко-римском мире: тяжущиеся искали защиту и заручались поддержкой более могущественных и надежных, чем официальные судебные органы, хтоническо-магических сил. Возникнув когда-то на рубеже архаики и классики в Сицилии и Афинах, эта практика была поставлена «на поток», распространилась по всему античному Средиземноморью от Испании до Северного Причерноморья. Она пользовалась огромной популярностью и в Римской империи, даже уже в христианской (вплоть до V в.), т. е. спустя столетия после того, как в самих Афинах судебная магия захирела вместе с деградацией народного суда.

- ¹ Основные греческие магические папирусы, публикуемые примерно с середины XIX в., собраны в издании: *Papyri Graecae Magicae*. 2 vols. / Ed. K. Preisendanz. Leipzig; Berlin, 1928–1931. Второе издание: *Preisendanz K., Albert H. Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri*. Stuttgart, 1973–1974. = PGM.
- ² *Dodds E.R. The Greeks and the Irrational*. Berkeley; Los Angeles, 1951. – *Доддс Э. Греки и иррациональное* / Перев. М.Л. Хорькова. М.; СПб., 2000.
- ³ *Rhode E. Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen*. 2 Bde. Freiburg, 1890–1894.
- ⁴ Назовем лишь некоторые, наиболее основательные монографии и сборники статей по античной магии, появившиеся за последние 15–20 лет: *Magika Hiera: Ancient Greek Magic and Religion* / Ed. C. Faraone, D. Obbink. New York, 1991; *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World* / Ed. J.G. Gager. New York, 1992 (1998); *Graf F. Gottesnähe und Schadenzauber. Die Magie in der griechisch-römischen Antike*. München, 1996 (англ. перев.: *Graf F. Magic in the Ancient World* / Trans. F. Philip. Cambridge, Mass.; London, 2001); *Ogden D. Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome* / Ed. B. Ankarloo and S. Clark. Philadelphia, 1999. P. 3–90; *Dickie M. Magic and Magicians in the Greco-Roman World*. London; New York, 2001 (2003); *Faraone C. Ancient Greek Love Magic*. Cambridge, Mass., 2001; *Fluchtafeln. Neue Funde und neue Deutungen zum antiken Schadenzauber* / Hrsg. K. Brodersen, A. Kropp. Frankfurt am Main, 2004; *Martin M. Magie et magiciens dans le monde gréco-romain*. Paris, 2005; *Collins D. Magic in the Ancient Greek World*. Oxford, 2008.
- ⁵ См.: *Прудик Е.М. Греческие заклятия и амулеты из Южной России* // ЖМНП. 1899, декабрь. Ч. CCCXXVI. С. 115–124; *Шкортил В.В. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии* // ИАК. 1908. Вып. 27. С. 68–74.
- ⁶ *Помяловский И.В. Эпиграфические этюды*. СПб., 1873. С. 1–70, 138–157 (примеч.).
- ⁷ *Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*. М.; Л., 1953. № 59–64 (Ольвия), 142 (Нимфей), 238–248 (Пантикапей). Примеры из его каталога граффити даны далее как: Толстой. №...
- ⁸ *Vinogradov Ju.G. New Inscriptions on Lead from Olbia* // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. Vol. 1. P. 103–111.

- ⁹ *Тохтасьев С.Р.* Магическое граффито из Ольвии // *Hypoboreus*. 1996. Vol. II. Fasc. 2. С. 183–188; *Тохтасьев С.Р.* Новые *tabellae defixionum* из Ольвии // *Hypoboreus*. 2002. Vol. VI. Fasc. 2. С. 296–316. Опубликованные в последней статье таблички далее приводятся как: Тохтасьев. № ...
- ¹⁰ *Петров А.В.* Феномен теургии. Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб., 2003.
- ¹¹ Начиная с упорно повторяемых неправильных названий и выходных данных изданий магических папирусов и каталогов табличек с проклятиями Вюнша и Одолляна (последние: соответственно 1873 и 1894 г. вместо 1897 и 1904; *passim*) или перевода глагола *καταδέω* как «проклинать, передавать кого-либо» (с. 36). Некоторые выводы и замечания автора касательно *tabellae defixionum*, по моему мнению, необоснованны и неверны, как то: о датировке табличек с проклятиями «начиная с IV в. до н. э.» (с. 34; на самом деле, начиная с V, а может даже, с конца VI в. до н. э.); об ограниченности сферы применения табличек (с. 37; классификация табличек, представленная автором на с. 36, не учитывает целый ряд их разновидностей); о том, что революция в магии в позднеэллинистическую эпоху связана с приходом в нее профессионалов (с. 43; профессионалы пришли туда значительно раньше) и т. п.
- ¹² Д. Огден называет в качестве кандидатов: *εὐχή*, *execratio*, *devotio*, *commonitorium*, *petitio*. См.: *Ogden D.* *Op. cit.* P. 5.
- ¹³ *Кагаров Е.Г.* Греческие таблички с проклятиями. Харьков, 1918. С. 25.
- ¹⁴ Каталоги: *Wünsch R.* *Defixionum Tabellae [=IG III³]*. Index IV. Berlin, 1897. = DTA; *Audollent A.* *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Occidentis partibus praeter Atticas in corpore Inscriptionum Atticarum editas*. Paris, 1904. = DT; *Jordan D.* *A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora // GRBS*. 1985. Vol. 26. P. 151–197. = SGD. Последний сводный каталог, включающий 122 таблички, опубликованные или обнаруженные в период с 1985 по 2000 г.: *Jordan D.* *New Greek Curse Tablets // GRBS*. 2000. Vol. 41. P. 5–46. = NGCT.
- ¹⁵ *Jordan D.* *New Archaeological Evidence for the Practice of Magic in Classical Athens // Πρακτικὰ τοῦ XII Διεθνoῦς Συνεδρίου Κλασικῆς Ἀρχαιολογίας, Αθήνα, 4-10 Σεπτ. 1983*. Athens, 1988. P. 274 (о корпусе DTA).
- ¹⁶ *Tomlin R.* *The Curse Tablets // The Temple of Sulis Minerva at Bath: Vol. 2 The Finds from the Sacred Spring / Ed. B. Cunliffe*. Oxford, 1988.

- Р. 59–277; *Tomlin R. et al. Curse Tablets of Roman Britain. 2005.* Режим доступа: <http://curses.csad.ox.ac.uk>
- ¹⁷ См. также магическое граффито из Ольвии на остраконе, сделанном из стенки чернолакового сосуда V в. до н. э., опубликованное А.С. Русяевой: *Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии до-гетского времени.* Киев, 1979. С. 119 сл. Рис. 63. Уточненное чтение: *Тохтасьев С.Р. Магическое граффито из Ольвии...* С. 183–186.
- ¹⁸ Помимо упоминания у Овидия (*sagave roenicea defixit nomina sera* – *Am. III, 7, 39*), в одной аттической табличке сказано: «я связываю всех этих людей на свинце и воске» (τούτους ἐγὼ καταδίδημι ἅπαντας ἐν μολύβδῳ καὶ ἐν κηρῶ<ι> – *DTA. 55, 16–17*) – свинец дошел, а воск нет. Ни одна восковая *defixio* не уцелела до наших дней (см.: *Faraone C. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // Magika Hiera...* P. 7)
- ¹⁹ К примеру, 60 табличек с Кипра, найденных вместе с более чем 200 свинцовыми табличками, большая часть из которых не опубликована (см.: *Curse Tablets and Binding Spells...* P. 132–134; там же библиография). Неопубликованные таблички, по мнению Джордана, изготовлены были в той же мастерской, что опубликованные в каталоге *Одоляна: DT. 22–37 (SGD. P. 193).*
- ²⁰ См.: *Audollent A. DT. P. XLVIIIsq.; Казапов Е.Г. Указ. соч. С. 12; Curse Tablets and Binding Spells...* P. 3.
- ²¹ См.: *Jordan D.R. Two Inscribed Lead Tablets from a Well in the Athenian Kerameikos // AM. 1980. Bd. 95. S. 226, n. 6; Graf F. Magic in the Ancient World...* P. 133; *Ogden D. Op. cit. P. 11.* О нескольких греческих письмах на свинце, найденных на Березани и в Ольвии, см.: *Виноградов Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ. 1971. № 4. С. 74–100.*
- ²² καὶ ὡς οὗτος ὁ μολύβδος ἀχρηστος, ὡς ἀχρηστα εἶναι τῶν ἐνταῦθα γεγραμμένων καὶ ἔπη καὶ ἔργα.
- ²³ καὶ ὡς οὗτος ὁ βόλυβδος ἄτιμος καὶ ψυχρός, οὕτω ἐκε<ι>νος καὶ τὰ ἐκε<ι>νω ἄτιμα [κ]αὶ ψυχρὰ ἔστω καὶ τοῖς μετ' ἐκε<ι>νο(υ) ἅ περὶ ἐμο(ῦ) λέγοιεν καὶ βο(υ)λευοίατο.
- ²⁴ *Audollent A. DT. P. XLIX (frigidum enim, grave, cinereum et quasi mortis pallore suffusum Saturni metallum...); Казапов Е.Г. Указ. соч. С. 12.*
- ²⁵ *Ogden D. Op. cit. P. 12–13.*
- ²⁶ *Faraone C. The Agonistic Context...* P. 24, n. 17.
- ²⁷ Конкретные инструкции по изготовлению *defixiones* сохранились в магических «справочниках» III–IV вв., например: *PGM. V, 304; VII, 394, 417; IX; XXXVI, 1–35, 231, LVIII.*

- ²⁸ Исходя из этого текста и так как кипрские таблички были найдены в яме под многочисленными костями, появилась версия, что это не просто массовое захоронение, а погребение казненных преступников или невостребованных и неопознанных трупов (*Ogden D. Op. cit. P. 17*).
- ²⁹ *Jordan D. New Archaeological Evidence... P. 273*.
- ³⁰ Джордан приводит около 50 таких табличек разного времени и из разных уголков греческого Средиземноморья начиная с самых ранних селинунтских табличек, обнаруженных в святилище Деметры Malophoros или рядом с ним: *Jordan D.R. Two Inscribed Lead Tablets... P. 231, n. 23*.
- ³¹ Ср.: у Тацита (*Ann. II, 69*) и Диона Кассия (*LXIII, 18*) в перечне предметов ведовства, обнаруженных в доме внезапно скончавшегося Германика, упоминаются свинцовые таблички с заклятиями, найденные под полом и в стенах (*nomen Germanici plumbeis tabulis scriptum*).
- ³² Из 625 табличек, чье местонахождение было известно в 1985 г., около 325 – из могил (три таблички были подложены в урны с прахом), 60 – из святилищ Деметры, около 220 – из водных резервуаров, преимущественно колодцев (*Jordan D. Defixiones from a Well near the Southwest Corner of the Athenian Agora // Hesperia. 1985. Vol. 54. P. 207; Ogden D. Op. cit. P. 15, 20*).
- ³³ См.: *Audollent A. DT. P. CXII; Jordan D.R. New Archaeological Evidence... P. 273–275; Faraone C. The Agonistic Context... P. 22, n. 6; Ogden D. Op. cit. P. 16, 21–22*.
- ³⁴ Такая интерпретация не самым лучшим образом сохранившегося текста, данная в каталоге Джордана (*SGD. P. 165*), кажется мне более убедительной, чем реконструкция опубликовавшего эту табличку В.В. Шкорпила, который истолковал ее как письмо к судье с предложением взятки (!) (*Шкорпил В.В. Указ. соч. С. 71–73*).
- ³⁵ См.: *Trumpf J. Fluchtafel und Racheruppe // AM. 1958. Bd. 73. S. 99; Graf F. Magic in the Ancient World. London, 2001. P. 130–132*.
- ³⁶ См., например, таблички из колодца на афинской агоре: *SGD. 22–38*. Больше всего «водных табличек» – из Бата, адресованных богине *Sulis Minervae*. В одном из колодцев агоры (у Джордана – *Well I*) было найдено 17 табличек, датируемых IV–III вв. до н. э., однако Джордан выражает сомнение в том, что они изначально были брошены в этот колодец, и не исключает того, что они могли попасть туда вместе с другим мусором, в более позднее время (*Jordan D. Defixiones from a Well... P. 210, n. 6*).
- ³⁷ См.: *Jordan D. Defixiones from a Well... P. 241–242; Ogden D. Op. cit. P. 23*.

- ³⁸ *Wünsch R.* DTA. P. IV, col. 2; *Audollent A.* DT. P. CXVII; *Sherwood Fox W.* Submerged Tabellae Defixionum // *AJPh.* Vol. 33. 1912. P. 301.
- ³⁹ *Sherwood Fox W.* Op. cit. P. 310; *Кагаров Е.Г.* Указ. соч. С. 21–22.
- ⁴⁰ *Faraone C.* The Agonistic Context... P. 10. По подсчетам Фараоне: 25 табличек – это коммерческие проклятия; 26 – против атлетов и др. «public performers»; 38 образцов любовной магии и 67 судебной. Естественно, здесь не учтены те, что были описаны и опубликованы в последние годы и собраны в последнем каталоге Джордана.
- ⁴¹ *Ibid.* P. 10–17.
- ⁴² Перечень мнений по датировке этих табличек и соответствующие ссылки см.: *Jordan D.* SGD. P. 179 (№ 99).
- ⁴³ τὰν Ε[ὐ]κλέος γλοσαν {γλωσσαν} καὶ τὰν Ἀριστοφάνιος καὶ τὰν Ἀνγείλιος καὶ τ[ὰν] Ἀλκ[ί]φρονο[ς] καὶ τὰν *αγεστράτο τον συνδίων {συνδίκων} τον [Α]ὐκλῖος κα[ὶ] τ[ὸν] Ἀριστοφάνεος [τὰς γ]λο[σ]α[ς] κα[ὶ] τ[ὰν] τ[ὰν] [— — —]λ[—]ονος [γ]λοσαν} καὶ τὰν Ο[ἰ]νο[θ]έο καὶ τὰν Α[— — —] γ]λο [σ]αν
- ⁴⁴ *Brugnone A.* Defixiones inedite da Selinunte // *Studi di storia antica offerti dagli allievi a E. Manni.* Roma, 1976. P. 73–79. Джордан указывает, что в личной беседе с ним (private communication) А. Раубитчек на тех же основаниях (spelling and letter form) датировал эту таблицу «около 500 г. до н. э.» (SGD. P. 175).
- ⁴⁵ Большинство исследователей (ссылки – см.: *Jordan D.* SGD. P. 175) датируют ее началом V в. до н. э., но есть мнение (*Comparetti D.* Lezione della tabella o defissione plumbea // *Archivio Storico della Calabria.* 1915. Vol. 3. P. 3–7) и о конце VI в. до н. э.
- ⁴⁶ Редкие примеры «круглых проклятий»: DT. 85, 257; SGD. 100 (также Селинунт); табличка из Беотии – см.: *Ziebarth E.* Neue Verfluchungstafeln aus Attika, Boiotien und Euboa // *SPAW.* 1934. Bd. 33. S. 1040–1042, no 23A–B; двуязычная табличка из Испании, опубликованная в: *Curbera J.R., Delage M. S., Velázquez I.* A Bilingual Curse Tablet from Barchin del Hoyo (Cuenca, Spain) // *ZPE.* 1999. Bd. 125. S. 279–283 (датируется I в. до н. э. – I в. н.э.). Особый случай – когда проклятие пишется на круглом днище: см. граффито из Ольвии – судебное проклятие, представляющее собой концентрическую надпись внутри чашки из светло-желтой глины (Толстой. № 63). Одна из четырех ольвийских табличек, опубликованных Тохтасьевым (*Тохтасьев С.П.* Новые tabellae defixionum из Ольвии...), имеет форму бублика.
- ⁴⁷ *Кагаров Е.Г.* Указ. соч. С. 19.
- ⁴⁸ *Faraone C.* The Agonistic Context... P. 24, n. 24; *Tomlin R.* The Curse Tablets... P. 70–71. Cp.: *Versnel H.S.* Beyond Cursing: the Appeal to Justice in Judicial Prayers // *Magika Hiera...* P. 72–73.

- ⁴⁹ Σελινό{ν}ντιος {Σελινόντιος} [κ]αὶ Σελινοντίο γλοσα {γλωσσα} ἀπεστραμέν {ἀπεστραμέν} ἐπ' ἀτ<ε>λείαι ἐνγράφο τᾷ τευ(–) καὶ τον ξένον συνδίον {²⁶συνδίκων} τὰς γλόσας ἀπεστραμένας ἐπ' ἀτελείαι τᾷ τένον ἐνγράφο. (сторона В) Τιμασοὶ καὶ *α Τιμασος γλοσαοὶ καὶ [ἀ]πεστραμέναν ἐπ' ἀτελείαι τᾷ τευ(–) {εν}ἐγράφο {ἐγγράφω} Τυρρανὰ καὶ [Τυρρ]ανᾶς γλοσα [ἀπε]-στραμέναν ἐπ' ἀτελείαι τι λενον(?) ἐγ[ράφο] πάντων. (IGASMG P 61 = SGD. 99).
- ⁵⁰ Судебные таблички с Кипра изготовлены были, по-видимому, в одной мастерской (часть написана одной рукой по одной формуле, но против разных людей), посему их количество не должно менять «общестатистическую» картину судебных греческих проклятий. Кстати, более 100 табличек из той же находки (Amathous) до сих пор не опубликованы. Те из них, что прочитаны, составлены по той же формуле, что и DT. 22–37 (см.: *Jordan D.* SGD. P. 193).
- ⁵¹ С.Р. Тохтасев считает возможным отнести все эти таблички (nn 1–4) к судебным defixiones в виду совпадения некоторых имен на табличках и на остраконах из ольвийского дикастерия (Новые tabellae defixionum из Ольвии. С. 314). Заметим, что сам по себе контекст (то, что удалось прочитать на табличках, – это в основном имена) очень скуден для каких-либо определенных выводов. Свой вывод исследователь обосновывает и тем, что ольвийская судебная система была ориентирована на афинскую (ссылка на: *Виноградов Ю.Г.* Табличка дикаста из эрмитажного собрания // *Античная балканистика.* М., 1987. С. 14), и отсюда – относительно большое количество табличек с проклятиями, найденных в Ольвии (часть до сих пор не опубликована).
- ⁵² В каталоге Одолляна местонахождение данной таблички значится как «Moesia inferior, locus incertus», однако В.В. Шкорпил пишет: «Мне хорошо известно, что дощечка № 90 была найдена в Керчи и куплена в 1898 или 1899 г. А.В. Новиковым у торговца древностями Е. Запорожского» (*Шкорпил В.В.* Указ. соч. С. 68, примеч. 2).
- ⁵³ *Wünsch R.* Neue Fluchtafeln // *RhM.* 1900. Bd. 55. S. 68; *Audollent A.* DT. P. LXXXVIIIsq; *Moraux P.* Une défixion judiciaire au Musée d'Istanbul. Brussels, 1960. P. 42–44; *Faraone C.* The Agonistic Context... P. 15; *Curse Tablets and Binding Spells...* P. 117. Пожалуй, только Цибарт считал, что это была месть проигравшего процесс: *Ziebarth E.* Neue attische Fluchtafeln // *NGG. Phil.-hist. Klasse.* 1899. S. 122.
- ⁵⁴ *Доддс Э.* Указ. соч. С. 199–200, 209.
- ⁵⁵ Вюнш крайне осторожно датировал таблички, отнеся с уверенностью только nn 38 и 107 к IV в. до н. э. и полагая, что прочие (nn. 25, 39, 63, 65–68, 81, 88, 94, 95, 103, 105, 106) могут принадлежать III в. до н. э. (*Wünsch R.* DTA. P. 1). А. Вильхельм раскритиковал эту датировку,

- указав на то, что Вюнш недооценил древность табличек. Сам он на основании палеографических и просопографических данных отнес (из числа судебных) nn. 65, 66, 95, 103 к IV в., а несколько (в том числе 38) – к V в. до н. э. (*Wilhelm A. Über die Zeit einiger attischer Fluchtafeln // JOAI. 1904. Bd. 7. S. 105–126*. К сожалению, таблички из каталога Вюнша пропали, и перепроверить датировку невозможно, но доводы Вильгельма достаточно убедительны.
- ⁵⁶ *Faraone C. Aeschylus' ὕμνος δέσμιος (Eum. 306) and Attic Judicial Curse Tablets // JHS. 1985. Vol. 105. P. 150–154.*
- ⁵⁷ См.: *Faraone C. The Agonistic Context... P. 4–5, 24, n. 18; Curse Tablets and Binding Spells... P. 7, 18; Graf F. Magic in the Ancient World... P. 131; Ogden D. Op. cit. P. 9*. Очевидно, например, что некий текст сопровождал «упрятывание» окола сорока чистых, свернутых в трубочку и продырявленных табличек (*circa quadragunta lamminae anepigraphae*), найденных во французском Роме (античный *Rauganum*) (*Audollent A. DT. P. 164 = DT. 109*).
- ⁵⁸ См. подробнее: *Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 212–216.*
- ⁵⁹ καταδῶ δὲ [καὶ Σ]εῦθου γλῶτταγ καὶ ψυχὴν καὶ λόγον ὁμ με[λ]ετᾶι καὶ πόδας καὶ χεῖρας ὀφ[θ]αλμοὺς [καὶ στόμ]α : καταδῶ [δὲ] καὶ Λαμπρίου [γλῶττ]αγ καὶ ψυχὴν καὶ λόγον ὀ(μ) μελ[ε]τᾶι χεῖρας πόδας ὀφθαλμοὺς καὶ στόμα.
- ⁶⁰ καταδε[δέ]σθω Ἀσπασία πρὸς τὸν Ἐρμ[ῆ]ν τὸν [χθό]νιον κα[ὶ τὴν] Ἑκά[την τὴν χθο]νίαν καταδε[δέ]σθω Σωκράτης π[ρ]ὸς τὸν Ἐρμῆν τὸν χθόνιον καὶ τ[ῆ]ν Ἑκάτην τ[ῆ]ν χ[θον]ίαν καταδε[δέ]σθωσαν οἵτινες πρὸς τούτων εἰσὶν σύνδικ[ο]ι.
- ⁶¹ Γαλήνην, ἣτις Φερεν[ί]κωι, καταδέω πρὸς Ἐρμῆν χθονικὸν καὶ Ἑκάτην χθονίαν... (Имя «Галина» приводится также в ДТА. 102.) А. Вильгельм предположил, что это упоминаемая в отрывках комедиографов (Athen. XIII, 587) известная гетера: *Wilhelm A. Op. cit. S. 112*.
- ⁶² Далее приведен длинный список мужских имен и неназванная по имени женщина, определяемая как θυγατήρ + gen.
- ⁶³ Работу по идентификации имен проделал первый исследователь данной находки Юрген Трумпф: *Trumpf J. Op. cit. S. 100–101*; я добавила некоторые свои наблюдения, основываясь на новейших лексиконах (списках личных имен афинян и имен должностных лиц) и надписях, не попавших в сферу внимания Трумпфа.
- ⁶⁴ См.: *A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. II: Attica / Ed. M. Osborne, S.G. Byrne. Oxford, 1994. P. 85, 348, 425, 472* (как источник сведений о данных именах указывается только рассматриваемое проклятие). В одной надписи встречается имя Βαβύρητης (IG I³ 1157, 18).

- ⁶⁵ *Лусий*. Речи. М., 1994. С. 262 (вступительная статья Соболевского С.И. к речи XXX).
- ⁶⁶ Второй список, в котором фигурирует пеаниец Харисандр из филы Пандиониды, Девелин датирует 403/2–378/7 гг. (*Develin R. Athenian Officials*, 684 – 321. Cambridge; New York, 2003. P. 232).
- ⁶⁷ См.: *A Lexicon of Greek Personal Names...* P. 318; в надписи, датированной серединой IV в., упоминается «Мнесистрат, сын Мнесимаха, ахарнянин» (IG II² 2825, 6 – сын?), а в надписи второй половины IV в. до н. э. Μιησίμαχος Ἀχαρνέως (IG II² 4400, col. III. 1 – внук нашего героя?).
- ⁶⁸ См.: *Trumpf J.* Op. cit. S. 101.
- ⁶⁹ Известен лишь Феохар (Θεοχάρης) – отец упоминаемого в надписи в качестве хорега Хареса (IG II², 3068, 1). Последний прославился в позднеклассических Афинах как военачальник, хотя репутацию имел довольно скверную (см.: *Кудрявцева Т.В.* Указ. соч. С. 320). По предположению Дж. К. Дэвиса, Харес, чья первая стратегия приходится на 367/6 г., родился примерно в 400 г. (*Davies J.K. Athenian Propertied Families (600–300 B.C.)*. Oxford, 1971. P. 368); тогда его отец, скорее всего, и есть фигурант проклятия.
- ⁷⁰ Ср.: *Davies J.K.* Op. cit. P. 222–223; *A Lexicon of Greek Personal Names*. P. 217.
- ⁷¹ Во время раскопок на афинской агоре в 1970 г. была найдена стела с текстом декрета Феозотида; воспроизведение надписи и восстановление текста см.: *Stroud R.S. Theozotides and the Athenian Orphans // Hesperia*. 1971. Vol. XL, № 3. P. 281, 284. Так как декрет был выбит на стеле, очевидно, он был принят, т. е. жалоба, поданная против него, успеха не имела.
- ⁷² К такому выводу пришел исследовавший данное проклятие Д. Джордан: *Jordan D. New Archaeological Evidence...* P. 273–277.
- ⁷³ *Ibid.* P. 276–277.
- ⁷⁴ См., например: *Картюк С.Г.* Политическая ономастика классических Афин // *Общество, политика и идеология классических Афин*. М., 2003. С. 205.
- ⁷⁵ *Robert L. Collection Froehner: Inscriptions grecques*. Paris, 1936. P. 12–13, no. 13.
- ⁷⁶ См. подробнее: *Whitehead D. The Political Career of Aristophon // CIPh*. Vol. 81. P. 313–319.
- ⁷⁷ См.: *Wilhelm A.* Op. cit. S. 115–118. Текст: Φωκίων Ἐργοκράτης [Ευ]φ<ε>ρός Ἀριστοκράτης (b. 1) [Μ]ήδεια Πιστοκλέης Νικο[μ]ένης Εὐθήμων Σ[ύ]ρα. Немецкий ученый также осторожно предположил, что Фокион – знаменитый стратег и политик (S. 117).

Т.В. Кудрявцева

- ⁷⁸ Вюнш относил эту табличку к началу II в. до н. э., но Вильгельм перенес датировал ее IV в. до н. э., связав с nn. 24, 47–50 (*Wilhelm A.* Op. cit. S. 115–118).
- ⁷⁹ *Ziebarth E.* Neue Verfluchungstafeln aus Attika, Boiotien und Euboa... S. 1027, no. 2.
- ⁸⁰ Опубликована впервые в: *Ziebarth E.* Neue attische Fluchtafeln... S. 108, no. 6.
- ⁸¹ *Wünsch R.* Neue Fluchtafeln... S. 63.
- ⁸² См.: *Engels J.* Studien zur politischen Biographie des Hypereides Athen in der Epoche der lykurgischen Reformen und des makedonischen Universalreiches. München, 1989. S. 8; *Willemsen F.* Die Fluchtafeln // *Kovacsovic W.* Die Eckterrasse an der Gräberstrasse des Kerameikos. (Kerameikos XIV). Berlin; New York, 1990. S. 148–149; *Jordan D.* NGCT. P. 8.
- ⁸³ *Ziebarth E.* Neue Verfluchungstafeln aus Attika, Boiotien und Euboa... S. 1023–1027, n. 1A-B.
- ⁸⁴ См.: *Jordan D.* New Archaeological Evidence... P. 275–277; *Faraone C.A.* Curses and Social Control in the Law Courts of Classical Athens // *Dike.* 1999. Vol. 2. P. 116, 118.
- ⁸⁵ *Davies J.K.* Op. cit. P. 101–102.
- ⁸⁶ О братьях – см.: *Ibid.* P. 498. Дэвис согласен с данной идентификацией.
- ⁸⁷ *Jordan D.* Defixiones from a Well... P. 210–211.
- ⁸⁸ ἀγύρτης – собиратель милостыни для храмов, нищий, бродяга, шарлатан.
- ⁸⁹ ἀγύρται δὲ καὶ μάντιες ἐπὶ πλουσίων θύρας ἰόντες πείθουσιν ὡς ἔστι παρὰ σφίσι δύναμις ἐκ θεῶν ποριζομένη θυσίαις τε καὶ ἐπωδαῖς, εἴτε τι ἀδίκημά του γέγονεν αὐτοῦ ἢ προγόνων, ἀκεῖσθαι μεθ' ἡδονῶν τε καὶ ἑορτῶν, ἐάν τέ τινα ἐχθρὸν πημῆναι ἐθέλη, μετὰ σμικρῶν δαπανῶν ὁμοίως δίκαιον ἀδίκῳ βλάψει ἐπαγωγῆς τισιν καὶ καταδέσμοις, τοὺς θεοῦς, ὡς φασιν. πείθοντές σφισιν ὑπηρετεῖν.
- ⁹⁰ См.: *Curse Tablets and Binding Spells...* P. 118.
- ⁹¹ О том, что скрывается под этой стандартной формулировкой видов наказания, – см.: *MacDowell D.M.* The Law in Classical Athens. London, 1978. P. 256–257; *Кудрявцева Т.В.* Указ. соч. С. 260.
- ⁹² Для греков вообще была характерна вера в магическую силу слова, см. об этом: *Romilly J.* Magic and Rhetoric in Ancient Greece. Cambridge, Mass., 1973; *Lloyd G.E.R.* Magic, Reason and Experience: Studies in the Origins and Development of Greek Science. Cambridge; New York, 1979. P. 10–58.
- ⁹³ См. об этом глаголе: *Wünsch R.* DTA. P. III; *Faraone C.* An Accusation of Magic in Classical Athens (Ar. Wasps 946–948) // *TAPhA.* 1989. Vol. 119. P. 158, n. 27.

- ⁹⁴ *Faraone C.* Op. cit. О том, что источником схолиаста здесь мог быть кто-то из аттидографов конца V – IV вв. до н. э., – см. также: *Jacoby F.* Commentary: Philoch., FgrHist., 324 F 59.
- ⁹⁵ У Свида – почти тот же текст (за исключением единств. числа в слове *φάρμακω*). И.В. Помяловский предположил, что значение глагола *καταδεδέσθαι* здесь равносильно нашему «приворожил» (*Помяловский И.В.* Указ. соч. С. 44).
- ⁹⁶ Эта речь Динарха датируется периодом между 336 – 324 гг. до н. э. – см.: *Hansen M.H.* Eisangelia. The Sovereignty of the People's Court in Athens in the Fourth Century B.C. and the Impeachment of Generals and Politicians // OUCS. 1975. Vol. 5. P. 105 (каталог, № 116).
- ⁹⁷ См. об этой надписи, поэме и использовании Сераписом связующего проклятия: *Engelmann H.* The Delian Aretalogy of Serapis. Leiden, 1975. P. 53–54; *Faraone C.* The Agonistic Context... P. 19–20, n. 86.
- ⁹⁸ Об этой же истории Цицерон упоминает в другом трактате – «Оратор»: *nobis privata in causa magna et gravi cum coepisset Curio pater respondere, subito adsedit, cum sibi venenis ereptam memoriam diceret* (129).
- ⁹⁹ *Bonner C.* Witchcraft in the Lecture Room of Libanius // TAPhA. 1932. Vol. 66. P. 36–38.
- ¹⁰⁰ Считается, что Плиний ошибочно приписал авторство сей занимательной книги философу из Абдеры. См.: *Bonner C.* Op. cit. P. 39, n. 17.